

**Е. А. СЕРГИЕНКО, Е. А. ХЛЕВНАЯ,
Т. С. КИСЕЛЁВА, Е. И. ОСИПЕНКО,
А. А. НИКИТИНА, Ю. П. МИГУН**

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

ОТ ИСТОКОВ К ПЕРСПЕКТИВАМ

**ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

УДК 159.9
ББК 88
С 32

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги
полностью или частично
без разрешения правообладателя запрещается*

**Е. А. Сергиенко, Е. А. Хлевная, Т. С. Киселёва, Е. И. Осипенко,
А. А. Никитина, Ю. П. Мигун**

С 32 Эмоциональный интеллект: от истоков к перспективам. — М.:
Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. — 254 с.

ISBN 978-5-9278-0405-8

УДК 159.9
ББК 88

В монографии представлена история разработки понятия «эмоциональный интеллект» (ЭИ), произведен сравнительный анализ моделей ЭИ, рассмотрены историко-логические этапы развития концепции ЭИ, включающие описание и анализ самых цитируемых исследований по ЭИ с 1990 по 2019 гг.; обозначены проблемы и перспективы развития концепции ЭИ. Приведены существующие в настоящее время методы оценки ЭИ, включая первую российскую задачу онлайн-методику «Тест эмоционального интеллекта» (ТЭИ). Приведен обзор исследований связи ЭИ с эффективностью деятельности и психологическим благополучием человека; описано пилотное исследование связи ЭИ с различными аспектами психологического благополучия человека с использованием, в том числе, методики ТЭИ.

Монография будет полезна психологам, методистам, научным сотрудникам, специалистам по подбору, обучению и развитию персонала, бизнес-тренерам, коучам, консультантам и др., которые сталкиваются в своей деятельности с задачами концептуализации, измерения и развития ЭИ.

© ФГБУН «Институт психологии РАН», 2019

ISBN 978-5-9278-0405-8

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	
Эмоциональный интеллект – разработка понятия	7
1.1. Эмоциональный интеллект в модели способностей.....	7
1.2. Сравнительный анализ моделей эмоционального интеллекта.....	16
1.3. Методы оценки эмоционального интеллекта.....	24
Глава 2	
Историко-логические этапы развития концепции ЭИ	48
2.1. Обзор исследований 1990–1999 гг.....	48
2.2. Обзор исследований 2000–2009 гг.	64
2.3. Обзор исследований 2010–2019 гг.	94
Глава 3	
Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности и психологическом благополучии человека	150
3.1. Связь эмоционального интеллекта с эффективностью деятельности человека: обзор исследований.....	150
3.2. Связь эмоционального интеллекта с психологическим благополучием человека: обзор исследований	165
3.3. Связь эмоционального интеллекта с эффективностью деятельности и психологическим благополучием человека: пилотное исследование	177
Заключение	215
Литература	218

Глава 1

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – РАЗРАБОТКА ПОНЯТИЯ

1.1. Эмоциональный интеллект в модели способностей

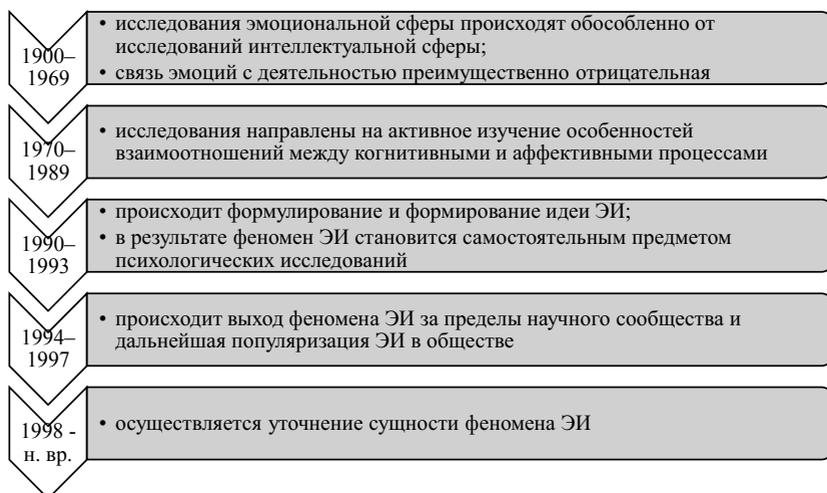
Использование термина «эмоциональный интеллект» (ЭИ), по данным американских исследователей Питера Сэловея, Джона Мэйера, Дэвида Карузо, Ричарда Робертса, Сигал Барсаде (Mayer, Roberts, Barsade, 2008; Salovey, Mayer, Caruso, 2004) и бельгийской исследовательницы Мойры Миколайчак (Mikolajczak, 2009), было впервые зафиксировано в работе Дороти Бендон ван Гент «Английский роман: форма и функция» (Van Ghent, 1953, с. 106–107, 1961) в середине XX века.

В 1966 году немецкий психиатр Х. Лёйнер (Leuner, 1966) применял термин низкого ЭИ для объяснения того, почему некоторые женщины не идентифицировались с рядом качеств своей гендерной роли (Mayer, Roberts, Barsade, 2008; Mikolajczak, 2009; Salovey, Mayer, Caruso, 2004).

Упоминание данного термина встречается в исследованиях социального интеллекта американскими психологами Джой Полом Гилфордом (Guilford, 1967), Говардом Гарднером (Gardner, 1993) и британским исследователем Гансом Айзенком (Айзенк, 1995).

Однако введение термина «эмоциональный интеллект» в научную психологию и его всесторонний анализ однозначно связано с именами Дж. Мэйера из Нью-Гэмпширского университета и П. Сэловея из Йельского университета после выпуска данными авторами в 1990 г. статьи с заголовком «Эмоциональный интеллект» в журнале «Воображение, познание и личность» (Salovey, Mayer, 1990).

Дж. Мэйер (Mayer et al., 2001), один из основателей концепции ЭИ, выделил пять основных периодов развития взглядов на отношения между эмоциональной и интеллектуальной сферами психики, которые в 1990 году соединились в конструкт ЭИ. Данные периоды изображены на рисунке 1.

Рис. 1. Пять основных периодов развития взглядов на отношения между эмоциональной и интеллектуальной сферами психики (Mayer et al., 2001)

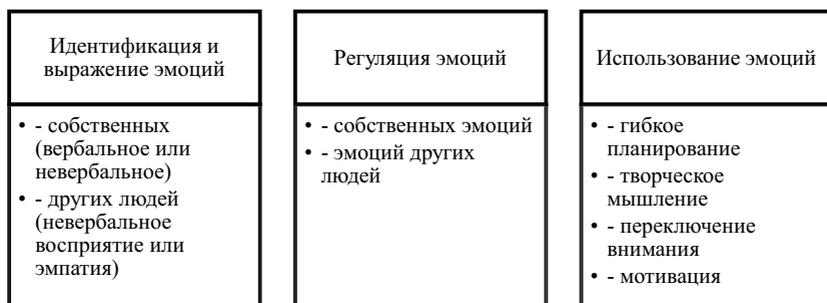
Рассмотрим, как развивался взгляд на ЭИ с течением времени, начиная с академической точки отсчета понятия – выпуска статьи 1990 г.

В опубликованной статье 1990 года Дж. Мэйером и П. Сэлове-ем была представлена авторская теория ЭИ. «В 1990 году, опираясь на исследования об эмоциях, интеллекте, в области психотерапии и когнитивистики, мы предположили, что одни люди могут быть более интеллектуальны в вопросе эмоций, чем другие. Мы привлекли внимание к решениям человеческих проблем, связанных с эмоциями: распознавание эмоций по лицу, понимание эмоциональных слов и управление чувствами и т. п. Мы утверждали, что в совокупности такие навыки подразумевают существование когнитивной способности в эмоциональной сфере, которую мы определили как эмоциональный интеллект...» (по: Mayer, Salovey, Caruso, 2016, p. 290). В 1993 г. Дж. Мэйер и П. Сэловей выпускают статью «Интеллект эмоциональ-

ного интеллекта», мотивирующую исследователей по всему миру заниматься научной деятельностью в области ЭИ (Mayer, Salovey, 1993).

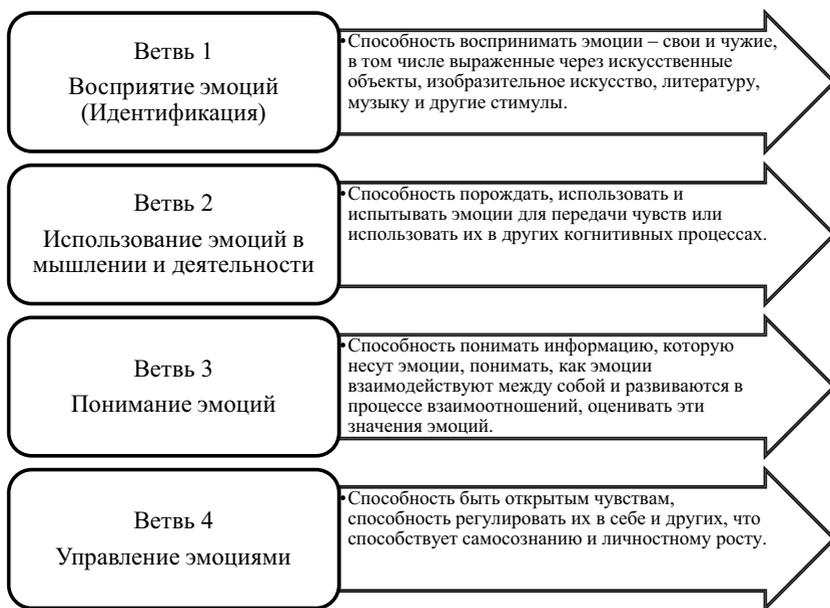
Термин ЭИ совмещает в себе два понятия: «эмоции» и «интеллект». Из исследований в области когнитивного интеллекта авторы ЭИ-концепции «позаимствовали» идею о способности человека к абстрактному рассуждению. Из исследований в области эмоций и других аффективных состояний — идею о том, что эмоции — это знаки, передающие значения в сферах внутри- и межличностных отношений. Так, радость может сигнализировать получение чего-то приятного, например, от своего значимого окружения; страх может свидетельствовать о вероятности реальной или мнимой опасности для здоровья и благополучия человека; печаль может быть реакцией на расставание с важным человеком.

Первоначально структура ЭИ, представленная Дж. Мэйером и П. Сэловеем в 1990 году, состояла из трех ветвей-способностей, изображенных на рисунке 2.

Рис. 2. Структура ЭИ (Salovey, Mayer, 1990)

Далее Дж. Мэйер и П. Сэловеи в 1997 году усовершенствовали свою модель ЭИ. В модернизированной модели авторы сфокусировались на когнитивном элементе ЭИ, связанном с переработкой информации об эмоциях. Авторы расширили теоретическую трактовку способностей, формирующих концепт ЭИ. В результате понятие ЭИ получило следующую формулировку — способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений (см. рисунок 3) (Mayer, Caruso, Salovey, 2000).

Рис. 3. Структура ЭИ (Mayer, Salovey, Caruso, 2000)

Новые результаты развития концепции ЭИ Д. Мэйер, П. Сэловей с присоединившимся в 1999 г. исследователем Д. Карузо представили в статье «Модель способностей эмоционального интеллекта: принципы и модернизация» (Mayer, Salovey, Caruso, 2016). В данной работе были представлены семь ключевых принципов модернизированной концепции ЭИ.

Принцип первый гласит, что ЭИ – ментальная способность. Соответственно, люди с высокими значениями по данной способности могут:

- верно идентифицировать эмоции;
- применять эмоции для регулирования мыслительной деятельности;
- анализировать эмоции и их значение;
- регулировать свои эмоции и эмоции других людей.

Принцип второй гласит, что ЭИ может быть лучше всего измерен как способность. Соответственно, концептуализация ЭИ в модели способностей подразумевает измерение ЭИ через задачный метод,

а оценку результатов респондента через консенсусный метод — сопоставление ответов каждого респондента с большинством ответов обычной выборки или выборки экспертов.

Респонденты обычно демонстрируют слабую экспертность при самоотчетной оценке своего ЭИ. Подобные метаэмоциональные искажения могут быть связаны с эффектами социальной желательности; особенностями самосознания человека в целом и его самооценки в частности.

Принцип третий гласит, что решение интеллектуальных проблем не соответствует интеллектуальному поведению.

По тому, насколько эффективно человек решает определенную задачу в тесте, не всегда возможно спрогнозировать эффективность решения схожей задачи на практике, поскольку реальное поведение всегда происходит в конкретном социальном контексте, который отсутствует при решении задачи в тесте. Обладая высокими аналитическими способностями, человек не всегда может проявить их в конкретной ситуации. Диагностика интеллекта с помощью тестов оценивает скорее потенциал интеллекта человека, чем обычный уровень его проявления в типичных жизненных ситуациях. Вместе с тем эмоционально-интеллектуальные люди в меньшей степени будут демонстрировать подобное рассогласование, в том числе благодаря лучшему качеству их межличностных отношений.

Принцип четвертый гласит, что включение задачного метода в качестве средства оценки ЭИ должно рассматриваться как предварительное условие для измерения ментальных способностей человека. Например, для качественного измерения ЭИ тест должен представлять репрезентативную выборку различных эмоционально-интеллектуальных задач. При этом умственные способности, измеряемые тестом, не должны быть специфичными по отношению только к тем вопросам, ответы на которые оценивает методика, а должны быть применены и в более широком контексте проблем, решаемых с помощью интеллекта, которые респондент может встретить в реальной жизни.

Принцип пятый свидетельствует о том, что валидная методика имеет четко определенный предмет, который помогает составить представление о релевантных ментальных способностях человека. В области психологии интеллекта тесты на эрудированность могут состоять из вопросов о научно-популярных отрывках, художест-

венной литературе, поэзии и инструкциях. Несмотря на разнообразие материала людям потребуется вербальный интеллект для выполнения заданий. С другой стороны, навык идентифицировать исчезнувший элемент на изображении и навык пространственного вращения некоторого объекта может помочь для визуального понимания текста. Однако обнаружение исчезнувшей части картинки относится к перцептивному интеллекту, в то время как задание на вращение объектов относится к пространственному интеллекту, а данные виды интеллекта являются различными. Применительно к ЭИ исследователям нужно точно описать проблемы, связанные с эмоциями, и те способности, которые применяют люди для решения данных проблем.

Принцип шестой свидетельствует о том, что ЭИ – это комплексная способность. Мышление человека может быть категоризовано на флюидный* интеллект, понимание знаний, визуально-пространственную обработку информации, кратковременную память, долгосрочное хранение и извлечение данных из памяти, скорость извлечения данных. Каждая категория включает в себя более низкоразрядные категории способностей. К примеру, способность «понимание знаний» включает в себя способность понимать термины и общие знания о мире. Подобные комплексы способностей формируют классы способностей. Один класс отражает такие базовые психические функции, как скорость когнитивной обработки данных и объем рабочей памяти. Второй класс включает способности, которые реализуются с помощью соответствующих сенсорных систем. Третьи могут отражать вербальный интеллект. Умственные способности в позднем подростковом возрасте и во взрослой жизни могут складываться в «комплексы способностей» благодаря образовательным программам и формированию интереса к различным областям знаний.

Принцип седьмой свидетельствует о том, что ЭИ – это представитель класса более широкой категории «интеллект», сфокусированный на переработке эмоционально-нагруженной информации (emotion-laden) (Roiser, Sahakian, 2013).

---

* «Флюидный» (или «текучий») интеллект обеспечивает скорость и точность актуальной переработки информации. Выделялся психологом Р. Кеттеллом совместно с кристаллизованным видом интеллекта – совокупностью знаний и интеллектуальных навыков, накопленных человеком в течение жизни.

Люди применяют ЭИ – способность перерабатывать эмоционально-нагруженную информацию, содержащуюся в них самих, других людях, окружении – чтобы успешно взаимодействовать в мире. При эффективной переработке подобной информации люди с большей вероятностью смогут осознавать и регулировать как свое поведение, так и поведение других людей.

Руководствуясь принципами, описанными выше, и принимая во внимание результаты последних исследований, авторы (Mauey, Salovey, Caruso, 2016) предлагают ряд обновлений четырехкомпонентной модели ЭИ.

Обновление 1. Четырехкомпонентная модель включает в себя больше элементов задачного пространства, чем раньше.

«В пересмотренную модель мы добавили несколько областей, относящихся к способности решать проблемы, которые изначально упустили из виду. Например, ветвь „Понимание эмоций“ изначально включает в себя способности называть эмоции, осознавать их причины и последствия и понимать комплексные эмоции. В эти области понимания мы добавили пункты: чувствительность к культурным контекстам, эмоциональная оценка и эмоциональное прогнозирование – темы, которым уделялось повышенное внимание в исследованиях и которые были непосредственно связаны с эмоционально-интеллектуальным мышлением» (ibid., p. 293, перевод авторов).

Обновление 2. Умственные способности, составляющие эмоциональный интеллект, по-прежнему подлежат уточнению.

Структура ЭИ, полученная на тесте MSCEIT, лучше всего описывалась однофакторной и трехфакторной моделями. Странники трехфакторной модели предлагали убрать из ЭИ-концепции ветвь 2 «Использование эмоций», описывающую способность индивида применять свои актуальные эмоции к наиболее эффективным в них видах деятельности. Д. Джозеф и Д. Ньюман также указывают на слабо подтверждаемую статистически ветвь «Использование эмоций» (Joseph, Newman, 2010).

«Мы согласны, что фактор ментальной способности „Использование эмоций“ не выводится надежно из исследований MSCEIT. Это может быть... потому, что люди решают данные проблемы, скорее используя свою способность „Понимание эмоций“ (или другую), чем прибегают к использованию определенной способности, связан-

ной с фасилитацией мыслительного процесса. Тем не менее... мы верим, что есть смысл оставить эту ветвь в четырехфакторной модели в области способностей решения проблем. Способность опираться на эмоции для повышения эффективности когнитивных процессов является частью общего ЭИ: знание, что печаль может содействовать производительности в детально-ориентированной работе и что креативность связана с эмоцией радости, представляется нам неотъемлемой частью ЭИ-конструкта. Более того, задания, измеряющие способность „Использование эмоций“, сильно коррелируют с общим ЭИ теста MSCEIT» (Mayer, Salovey, Caruso, 2016, p. 294, перевод авторов).

Обновление 3. Эмоциональный интеллект может быть сравнен с персональным и социальным видами интеллекта.

«В наших ранних работах мы иногда писали, что эмоциональный интеллект был подобен социальному интеллекту, в другое время мы описали эмоциональный интеллект как уникальный случай – в своем роде он не был похож на любой другой интеллект... Сегодня ни одна из этих позиций не кажется полезной...» (ibid., перевод авторов). Авторы указывают, что все эти виды интеллекта могут быть объединены единой категорией. Под персональным интеллектом авторы понимают способность рассуждать о личности: о своей и о личности других людей, включая мотивы и эмоции, мысли и знания, планы и стили деятельности, осознанность и самоконтроль. Социальный интеллект означает способность понимать социальные правила, обычаи и ожидания, социальные ситуации и социальную среду; распознавать применение влияния и власти в социальной иерархии; понимание внутри- и межгрупповых отношений.

Обновление 4. Эмоциональный, персональный и социальный виды интеллекта связаны между собой.

«Мы считаем, что три вида интеллекта сами по себе – эмоциональный, персональный и социальный – могут иметь сопоставимую сложность в том, что все они связаны с человеческой познавательной деятельностью столь же сложного характера... Один вопрос, который остается неопределенным, это то, можно ли считать, что все три интеллекта относятся к более широкой категории „интеллект“, или же, в качестве альтернативы, эмоциональный интеллект является специфической способностью в рамках персонального (или социального) интеллекта. На данный момент разумно разделять эти понятия до тех пор, пока математические модели не проде-

монстрируют больше об их взаимоотношении» (ibid., p. 295, перевод авторов).

«Некоторые люди могут обладать значительным социальным интеллектом, не имея большого эмоционального интеллекта; некоторые люди могут обладать персональным интеллектом без социального интеллекта. Тем не менее большинство людей будут использовать интеллект в его комплексном виде. Легче понять личность, если у вас есть разумное понимание эмоций человека; легче понять людей, если понимать социальные системы, в которых они действуют, и т. д. Эти взаимодействия объясняют, почему разные виды интеллекта — даже будучи определенными по большей части в дискретных терминах, с вероятностью значимо коррелируют друг с другом» (ibid., перевод авторов).

Обновление 5. Эмоциональный интеллект включает в себя специфические формы решения задач.

«Наша модель может быть использована для описания единиц, операторов и решений для каждого вида интеллекта, который люди применяют для анализа проблемы. Наш концепт анализа проблемы сильно перекликается с концептом „задачного пространства“ А. Ньюэлла и Г. Саймона (1972) Люди создают область ментальных задач в тот момент, когда они распознают и кодируют проблему, которую надеются решить. Внутри проблемного пространства они определяют критерии и правила для успешного решения данной задачи. Индивидуумы могут также установить промежуточные точки решения: некоторые части задачи, которые могут быть решены предварительно и способствовать окончательному решению задачи» (ibid., перевод авторов).

Дж. Мэйер, П. Сэловей и Д. Карузо (ibid., p. 297) приводят пример использования теории задачного пространства Г. Саймона и А. Ньюэлла в сфере ЭИ (см. таблицу 1).

Дж. Мэйер, П. Сэловей и Д. Карузо делают следующий вывод о сущности ЭИ: «Таким образом, существует вероятность того, что эмоциональный интеллект легко функционирует как часть более широкой концепции персонального или социального интеллекта или в совокупности социально-эмоционально-персонального интеллекта. В этом случае не было бы ничего особенного или уникального в способности человека думать об эмоциях. Скорее, это будет частью более широкого размышления о человеческой природе» (ibid., перевод авторов).

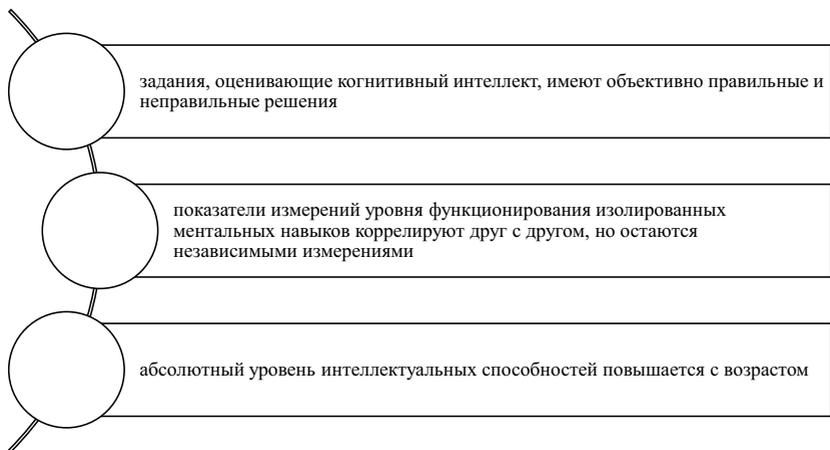
Таблица 1

Примеры анализа проблем в сфере ЭИ, при применении теории задачного пространства (Mayer, Salovey, Caruso, 2016, p. 296)

	Ключевые представители элементов задачного пространства	Пример конкретной проблемы
Решаемая проблема	Определить эмоцию человека	Опечален ли друг?
Используемые единицы	Эмоциональная лицевая экспрессия	Уголки рта моего друга опущены
	Изменения в позе	Движения моего друга замедлены
	Суждения, конгруэнтные настроению	Мой друг критичен и пессимистичен по отношению к будущему
	Оценка ситуации	Мой друг только что расстался со своим любимым человеком
Применяемые ментальные операторы	Перевод мимики в эмоции	Мой друг имеет печальное выражение лица
	Распознавание, может ли потеря отношений привести к печали	Вероятно, что ситуация потери отношений может вызвать у моего друга эмоцию печали
	Узнавание того, как эмоция изменится со временем	Вероятно, что мой друг «воспрянет духом» со временем
Возможные решения	Сведение информации приводит к наилучшему предположению о решении/прогнозе	Да, при сведении информации от ситуации и лицевой экспрессии получается подтвердить идею о том, что друг опечален

1.2. Сравнительный анализ моделей эмоционального интеллекта

Модель ЭИ как набора способностей позволяет сформировать представления о внутренней структуре интеллекта и увидеть, какое влияние он оказывает на разносторонние показатели жизни человека. Наравне с другими видами интеллекта, ЭИ обладает тремя эмпирическими критериями, представленными на рисунке 4. Во-первых, задания, оценивающие когнитивный интеллект, имеют объективно правильные и неправильные решения. Это оценивается конвергенцией различных, порой альтернативных, методов. Во-вторых, показатели измерений уровня функционирования изолированных

Рис. 4. Эмпирические критерии интеллекта (Mayer, Salovey, Caruso, Sitarenios, 2003)

ментальных навыков коррелируют друг с другом, но остаются независимыми измерениями. В-третьих, абсолютный уровень интеллектуальных способностей повышается с возрастом.

Основатели концепции ЭИ Джон Мэйер, Питер Сэловей и Дэвид Карузо продемонстрировали, что эмоциональные навыки, описываемые их моделью, соответствуют этим критериям, поскольку они представляют взаимосвязанный набор компетентностей, но вместе с тем могут быть интерпретированы как единый конструкт с четырьмя субуровнями (Mayer, Salovey, Caruso, Sitarenios, 2003). Эти навыки, имея внутренние связи, по определенным характеристикам отличны друг от друга и коррелируют с другими способностями, например, с вербальным интеллектом. Дискретные эмоционально-интеллектуальные способности развиваются с возрастом.

Отечественный психолог Б. М. Теплов выделял следующие признаки способностей:

- индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого;
- особенности, относящиеся к успешности выполнения деятельности или нескольких деятельностей;
- несводимость способностей к знаниям, умениям и навыкам, уже имеющимся у человека (Теплов, 1961).

Таким образом, уровень развития способностей, важных для осуществления некоторой деятельности, прямо пропорционален степени успешности человека в ней.

В. Н. Дружинин (Дружинин, 1997) предлагает 2 формулы способности:

- 1) в объективной форме: СПОСОБНОСТЬ = продуктивность/«цена»;
- 2) в субъективной форме: СПОСОБНОСТЬ = успешность/трудность.

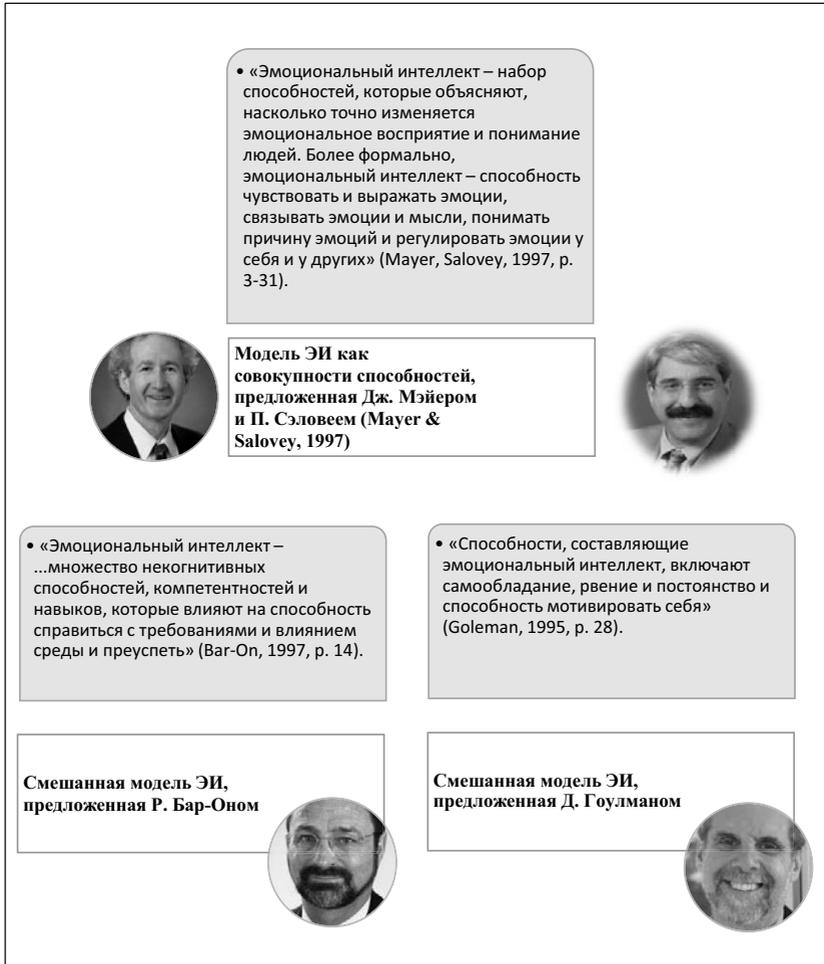
Итак, конструкт ЭИ соблюдает все три критерия интеллекта когнитивного. Также ЭИ в рамках модели способностей частично совпадает с несколькими другими выделяемыми формами интеллекта (например, социальным) (Сергиенко, Ветрова, 2017).

Противоположными модели ЭИ как совокупности способностей являются смешанные модели и модели черт, представители которых рассматривают ЭИ как личностные характеристики, мотивационные черты и другие некогнитивные психические составляющие человека. Данный взгляд на ЭИ предполагает его измерение через самоотчетные опросники, подобные традиционным личностным опросникам. В соответствии с точкой зрения на ЭИ как на смесь ряда параметров данный конструкт более похож на кристаллизованные черты личности (Petrides et al., 2007), что делает его более устойчивым к изменениям под влиянием ряда стимулов внешней среды. Также смешанные модели и модели черт предполагают, что в процессе обучения учитывается большее число компонентов, таких как социальные навыки или мотивация, и им, вероятно, будет труднее обучать, поскольку они в значительной степени опосредованы уже сложившимися и кристаллизовавшимися личностными чертами. Ограничениями данных моделей являются «демаркация версий ЭИ от похожих концепций и их теоретическое обоснование» (Сергиенко, Ветрова, 2017, с. 20).

Рассмотрим более подробные определения ЭИ в зависимости от его модели, представленные на рисунке 5 (Mayer, Salovey, Caruso, 2000).

К первой относится уже рассмотренная нами выше модель ЭИ как совокупности способностей.

Следующая модель ЭИ в авторстве Рувена Бар-Она (Bar-On, 1997) создавалась в ответ на вопрос: «Почему некоторые люди способны больше преуспеть в жизни, чем другие?». Бар-Он проанализировал

Рис. 5. Три модели ЭИ (Mayer, Salovey, Caruso, 2000)

особенности личности, связанные с успехом в жизни, и свел их к пяти областям функционирования: межличностные навыки, коммуникабельность, адаптируемость, управление стрессом и общее настроение. Каждая выделенная группа, в свою очередь, включает также ряд оцениваемых качеств. Например, межличностные навыки подразделены на эмоциональное самосознание, уверенность в себе,

самоуважение, самоактуализацию и независимость. Бар-Он предложил такую трактовку концепта ЭИ: «Интеллект описывает совокупность способностей и навыков, которые... представляют совокупность знаний, используемых для эффективности в жизненных ситуациях. Прилагательное „эмоциональный“ используется здесь, чтобы подчеркнуть, что этот определенный тип интеллекта отличается от познавательного интеллекта» (Bar-On, 1997, p. 15). Модель Бар-Она совмещает то, что можно определить как когнитивные способности (эмоциональное самосознание), с особенностями, не входящими в категорию «когнитивных» (личная независимость, самоуважение, настроение). В соответствии с этим модель Бар-Она является смешанной моделью ЭИ. Важно отметить, что никаких корреляций между настроением и интеллектом обнаружено не было (Watson, 1930; Wessman, Ricks, 1966).

Третья модель была введена в житейскую психологию и популяризирована Дэниэлом Гоулманом (Goleman, 1995). Он создал смешанную модель с пятью обширными, трудно операционализуемыми областями: знание эмоций, руководство эмоциями, мотивация, распознавание эмоций Других и управление отношениями с Другими. Навыки, определяемые им как мотивация, состоят из использования эмоций для достижения цели, отсроченного проявления радости и подавления импульсивности, способности быть в «общем потоке». Гоулман признает, что он двигался от модели ЭИ к чему-то более общему. Он заявляет, что *«защита Эго... весьма похожа на [эту модель] ЭИ, в которую включена социальная и эмоциональная компетентность»* (ibid., p. 44). Он идет дальше и утверждает, что *«есть старомодное слово для обозначения навыков, которые входят в ЭИ, — характер»* (p. 285). Гоулман делает «выдающиеся» выводы по поводу способности его смешанной модели делать прогнозы о некоторых аспектах реального поведения человека. В частности, он указывает, что *«ЭИ объясняет успех дома, в школе и на работе. Среди молодежи тренинг ЭИ приведет к меньшему количеству грубости или агрессивности, к достижению большей популярности, улучшению учебы»* (p. 192) и *«позволит принять лучшие решения относительно наркотиков, курения и секса»* (p. 268). На работе ЭИ поможет людям *«во взаимодействии, в сотрудничестве, во взаимопомощи, совместной работе»* (p. 163). ЭИ дает *«преимущество в любой области в жизни: в любви или в близких отношениях, или при формировании правил, которые управляют успехом в организационной политике»* (p. 36).

Гоулман пишет, что *«в лучшем случае показатель интеллекта вносит вклад приблизительно 20%, в то время как факторы, включенные в ЭИ, определяют успех жизни на 80%»* (р. 34). 20%, отведенные Гоулманом на вклад общего интеллекта в успешность деятельности (полученные математическими средствами), по разным критериям у разных авторов составляют корреляцию с интеллектом приблизительно на уровне $r = 0,45$, что уже в два с лишним раза превышает прогноз автора. Важно отметить, что значительная часть дискуссий по теме ЭИ как раз связана с этим перспективным в практическом отношении утверждением Гоулмана.

Составляющие моделей Рувена Бар-Она (Bar-On, 1997) и Дэниэля Гоулмана (Гоулман, 2008; Goleman, 1995) включают разные уровни личностной организации. Самым существенным различием между ними и моделью Мэйера и Сэловея является то, что взгляд на ЭИ с позиции модели способностей работает в области определения эмоций и познания, тогда как взгляд на ЭИ с позиции смешанных моделей причисляет к ЭИ и другие компоненты, выходящие за области эмоций и познания.

К. Петридес и Э. Фёрнхем предлагают следующую схожую с вышеперечисленными классификацию ЭИ-моделей:

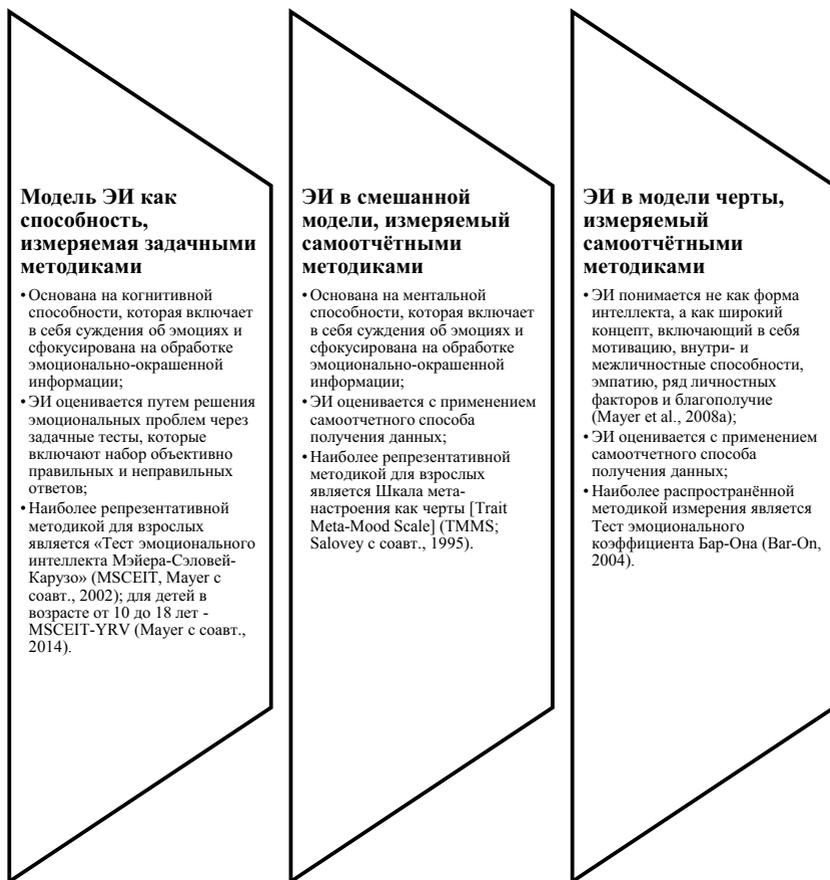
- ЭИ как способность (information-processing EI или ability EI);
- ЭИ как черта.

Согласно ЭИ в модели черты, данный конструкт представляет собой совокупность поведенческих склонностей и способности идентифицировать, обрабатывать и применять эмоциональную информацию. Данная концептуализация ЭИ содержит в себе эмпатию, импульсивность, напористость, а также элементы социального интеллекта (Petrides, Furnham, 2003).

Д. Джозеф и Д. Ньюман (Joseph, Newman, 2010) предложили дифференцировать ЭИ-модели по критерию «способ измерения», лежащий в основе каждой модели. В соответствии с этим они выделяют следующие модели, представленные на рисунке 6.

Ряд таких отечественных исследователей, как Д. В. Люсин, О. В. Егорова, Е. А. Орёл, также предлагают собственные модели ЭИ.

В концепции Д. В. Люсина (Люсин, 2004), ЭИ — это психологический конструкт, прижизненно формирующийся у человека с учетом ряда факторов, представленных на рисунке 7.

Рис. 6. Модели ЭИ согласно критерию «способ измерения»

Демаркация модели ЭИ Д. В. Люсина от смешанных моделей заключается в том, что при трактовке данного термина не используются личностные характеристики, связанные со способностями к пониманию и управлению эмоциями. Таким образом, ЭИ в интерпретации Д. В. Люсина обладает связями, с одной стороны, с познавательными способностями, а с другой стороны – со свойствами личности.

Таким образом, подводя черту под существующие модели ЭИ можно выделить 3 их типа.

Рис. 7. Факторы, влияющие на ЭИ, согласно модели Д. В. Люсина

- 1) модель ЭИ как совокупности способностей;
- 2) смешанные модели ЭИ;
- 3) модель ЭИ как черты.

Концептуализация ЭИ в модели совокупности способностей соответствует первоначальной концептуализации основателей данного термина. ЭИ в модели совокупности способностей может быть четко измерен (Salovey, Mayer, 1990). Это дает больше пространства для потенциальных изменений и развития. По данным метаанализа (Hodzic et al., 2017) о результативности программ развития ЭИ наиболее эффективными были интервенции, направленные на развитие конкретных эмоциональных способностей, концептуализированных в модели Дж. Мэйера и П. Сэловея (Crombie et al., 2011; Kidwell et al., 2015; Nélis et al., 2011). Преимуществом ЭИ в модели совокупности способностей является также большая возможность операционализации конкретных способностей в процессе развития ЭИ: по каким экспрессивным признакам можно определить, что человек сейчас испытывает гнев; в чем объективная причина смены одной эмоции другой; какие действия нужно совершить, чтобы другой человек почувствовал нужную сейчас эмоцию; как наши эмоции влияют на выполнение стоящей перед нами задачи.

1.3. Методы оценки эмоционального интеллекта

В зависимости от выбранной теоретической модели ЭИ измеряется с применением различных методик:

- Шкалы особенностей метанастроения (Trait Meta Mood Scale (Salovey et al., 1995));
- Опросника SREIT (Emotional Intelligence Survey (Schutte et al., 1998));
- Профиля ЭИ рабочей группы (Workgroup Emotional Intelligence Profile (Jordan et al., 2002));
- WLEIS (Wong and Law Emotional Intelligence Survey (Wong, Law, 2002));
- SREIS (Self Report Emotional Intelligence Scale (Brackett et al., 2006)).
- EQI (Emotional Quotient Inventory (Bar-On, 1997));
- ECI (Emotional Competence Inventory) (Boyatzis, Goleman, Rhee, 2000);
- TEIQue (Trait Emotional Intelligence Questionnaire (Petrides, Furnham, 2003));
- Опросника EQ Николаса Холла (Hall, 2005);
- ЭМИQ (Орёл, 2009);
- «ЭМИн» (Люсин, 2004, 2006);
- Опросника ЭИ (ОИЭ) К. Барчард (Barchard, 2001) в адаптации Г. Г. Князева, Л. Г. Митрофановой и О. М. Разумниковой (Князев и др., 2012).

Наиболее широко отечественными специалистами применяются следующие из вышеперечисленных методик: опросник Н. Холла, самоотчетная методика SREIT, ЭМИQ, тест ЭМИн и опросник ЭИ (ОИЭ). Рассмотрим их подробнее.

Опросник EQ Н. Холла служит для измерения способности понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений. Методика имеет 30 утверждений, формирующих пять шкал: «Эмоциональная осведомленность», «Управление своими эмоциями», «Самомотивация», «Эмпатия», «Распознавание эмоций других людей». Респондент анализирует каждое утверждение по отношению к себе по шести-балльной шкале, где «-3» — «полностью не согласен», «+3» — «полностью согласен». По мнению Е. П. Ильина, рассматриваемая методика требует доработки. Например, он отмечает несовпадение названий

шкал и их смысловой нагрузки: шкала «Управление своими эмоциями» больше направлена на определение эмоциональной находчивости или гибкости; шкала «Самомотивация» скорее относится к произвольному управлению своими эмоциями, исключая 14-ый пункт («Я стараюсь подходить творчески к жизненным проблемам»); шкала «Распознавание эмоций других людей» относится к умению влиять на эмоциональное состояние других людей (Ильин, 2001). Также отсутствуют данные по психометрическим показателям данного опросника. Все это не позволяет считать данную методику полноценным валидным инструментом для измерения ЭИ.

Самоотчетная методика SREIT Н. Шутте с коллегами основана на ранней модели Джона Мэйера и Питера Сэловея. Опросник насчитывает 33 утверждения, формирующих три шкалы: «Оценка и выражение эмоций», «Регулирование эмоций», «Использование эмоций при решении проблем». Тестируемый анализирует каждое утверждение по отношению к себе по пятибалльной шкале, где 1 — «это совершенно не обо мне», а 5 — «это точно про меня». Шкальные оценки получают методом сложения полученных баллов по ключам. Данная методика продемонстрировала достаточно хорошие психометрические показатели при разработке: внутреннюю надежность (α Кронбаха=0,90), тест-ретестовую надежность на уровне 0,78 и высокую дискриминативную валидность. Опросник был переведен (Садокова, 2001) и адаптирован на русскоязычной выборке из 220 подростков (108 мальчиков и 112 девочек) в возрасте 14–17 лет (Ветрова, 2010). По результатам адаптации были получены средние и высокие показатели внутренней согласованности и ретестовой надежности. Особое внимание при использовании данной методики важно уделить ее защищенности от социально желательных ответов. Вместе с тем данный инструмент прост в использовании и обработке результатов.

Третья популярная методика — ЭИQ-2 — создана в России. Работа над тестом началась в 2004 г. Его первичная версия («ЭИ-1») была создана Екатериной Алексеевной Орёл на базе западных исследований по данной тематике. Последующая разработка теста («ЭИ-2») осуществлялась Валерией Викторовной Одинцовой под научным руководством Александра Георгиевича Шмелева (Одинцова, 2006). Применяемая на практике версия методики («ЭИ-2») насчитывает 66 вопросов с пятью вариантами ответа на каждый. Эти вопросы формируют шесть шкал: «Общий балл», «Самоанализ и самозащита», «Самоконтроль», «Выражение эмоций», «Социальная

чуткость», «Самооценка чуткости». Методика стандартизовалась на выборке примерно в 600 респондентов, заполнявших методику в онлайн-формате на сайте HR-Лаборатории «Гуманитарные Технологии». Методика обладает прикладной направленностью и может быть применена в широком спектре задач от психодиагностики отдельной личности до подбора персонала в организации.

Тест «ЭМИн» опирается на модель ЭИ его автора – отечественного психолога-исследователя Д. В. Люсина. ЭИ в данной методике концептуализируется как способность к пониманию своих и чужих эмоций, а также к управлению ими. Автор оперирует понятиями внутриличностного и межличностного ЭИ, имеющими в своей основе различные по своей природе, но связанные между собой когнитивные процессы. Подобное определение ЭИ имеет общие характеристики с моделью психолога Говарда Гарднера, который относил ЭИ к части социального интеллекта и трактовал как личностный интеллект. Личностный интеллект, в свою очередь, разделяется на интер- и интраперсональный, что предполагает знание как о себе, так и о других (Gardner, 1993). На базе вышеописанной модели был разработан тест из 40 вопросов с ответами по четырехбалльной шкале. Вопросы группируются в следующие шесть факторов: межличностный ЭИ (шкалы «Интуитивное понимание чужих эмоций», «Понимание чужих эмоций через экспрессию», «Общая способность к пониманию чужих эмоций») и внутриличностный ЭИ (шкалы «Осознание своих эмоций», «Управление своими эмоциями» и «Контроль экспрессии»). Отличие представляемой автором модели от смешанных заключается в том, что в конструкторе ЭИ отсутствуют личностные черты – корреляты способности к пониманию и управлению эмоциями (Люсин и др., 2004). По данным психометрической проверки опросника на выборке в 745 человек (Люсин, 2009), основные шкалы и субшкалы* обладают высокой и удовлетворительной внутренней согласованностью. Значимых различий между дисперсией у мужчин и женщин выявлено не было; средние значения у мужчин оказались выше значений женщин по всем шкалам; было также установлено, что переменная возраста не вносит существенного вклада в общие результаты. Вместе с тем методика «ЭМИн» является самоотчетным опросником, что не позволяет отнести ее к методикам моделей способностей, измеряющим ЭИ задачным способом.

* За исключением субшкалы «Контроль экспрессии» (0,57).

Наконец, пятая популярная методика – опросник ЭИ (ОИЭ) Кимберли Барчард (Barchard, 2001) в адаптации Г. Г. Князева, Л. Г. Митрофановой и О. М. Разумниковой (Князев и др., 2012). При разработке данной методики ставилась цель охватить максимальное число существующих в литературе аспектов ЭИ. Опросник содержит легкие для понимания, короткие вопросы, а его англоязычная версия продемонстрировала хорошие психометрические свойства. На его 68 вопросов даются ответы по пятибалльной шкале Ликерта, формирующих семь шкал: «Позитивная экспрессивность», «Негативная экспрессивность», «Внимание к эмоциям», «Принятие решений на основе эмоций», «Сопереживание радости», «Сопереживание несчастья», «Эмпатия». Данная методика переводилась на русский язык Г. Г. Князевым. Выборкой для ее адаптации послужили 691 респондент в возрасте от 11 до 32 лет, средний возраст – 16,8 лет. Психометрическая проверка русскоязычной версии состояла из оценки факторной структуры опросника, внутренней согласованности, конвергентной и дискриминантной валидности его шкал. Анализировались половые и возрастные различия ЭИ (соответствуют большинству литературных данных), а также отношения между ЭИ и восприятием эмоционально-окрашенной информации (обнаружилась прямая положительная связь между уровнем ЭИ и чувствительностью к эмоционально-окрашенной информации). По состоянию на сегодня этот опросник наиболее широко применяется в психофизиологических исследованиях (Князев, Митрофанова, Бочаров, 2013; Разумникова, 2013).

Далее рассмотрим инструменты для измерения ЭИ, применяющиеся зарубежными специалистами. Наиболее распространенными методиками являются следующие:

- опросник TEIQue Константина Петридеса и Эдриана Фернхема (Petrides, 2009);
- опросник EQ-i 2.0 Рувена Бар-Она (Bar-On Emotional Quotient Inventory (Bar-On, 1997));
- тест MSCEIT v. 2.0, основанный на модели Джона Мэйера, Питера Сэловея и Дэвида Карузо (Mayer, Salovey, Caruso, 2002).

Компания MHS (Multi-Health Systems), публикующая научно обоснованные инструменты оценки, распространяет в образовательных, клинических, корпоративных, общественных, государственных, военных, фармацевтических и исследовательских учреждениях две

последние методики. Теоретические основания данных методик различаются, но объединяющими факторами являются высокая психометрическая надежность и всесторонняя поддержка пользователей методик компанией MHS.

Опросник EQ-i 2.0 состоит из пяти шкал: «Внутриличностный ЭИ», «Межличностный ЭИ», «Адаптация», «Управление стрессом», «Общее настроение». Каждая из них разветвляется на три подшкалы, составляющие общий показатель ЭИ. Методика содержит 133 вопроса, процедура ее заполнения по времени составляет в среднем до 30 минут. Методика стандартизировалась на выборке в 4000 респондентов, есть данные по возрастным и половым нормам. Перевод и русскоязычная адаптация методики отсутствуют.

Методика Константина Петридеса с соавторами была разработана в рамках модели ЭИ как черты. Данный инструментарий создавался психометрической лабораторией Университетского колледжа Лондона (Англия). Согласно мнению представителей данной модели, имеющиеся методики оценки ЭИ не направлены на измерение интеллекта, способности или умения, а в большей степени измеряют характеристики эмоциональной самоэффективности (Petrides, Furnham, Mavroveli, 2007). Предлагаемая методика – опросник TEIQue – восполняет этот пробел. Она размещена в открытом доступе, разработана для всестороннего измерения конструкта и в настоящее время возможна к прохождению на 15 языках. Опросник имеет 15 субшкал, сгруппированных в рамках четырех факторов: «Благосостояние», «Самоконтроль», «Эмоциональность» и «Общительность». По данным психометрической проверки, опросник TEIQue надежен, значения по его шкалам имеют нормальное распределение (Petrides, 2009). Результаты, полученные по опроснику TEIQue, оказались связанными с невербальным интеллектом (операционализированным через тест «Прогрессивные матрицы Равена»). Интерпретация результатов состояла в подтверждении точки зрения на ЭИ как на черту личности. Результаты по методике TEIQue имеют положительную связь с рядом таких личностных характеристик, как оптимизм, приятность, открытость, добросовестность, и отрицательную, например, с алекситимией и невротизацией.

Несмотря на удовлетворительные психометрические свойства рассмотренных методик, в своей основе они имеют модель ЭИ как личностной черты, что накладывает ряд ограничений на интерпретацию результатов, полученных с применением главного метода